

**ИНДУСТРИЯ СТОЯНКИ ДОДЕКАТЫМ-2 (УЗБЕКИСТАН):
НОВЫЕ ДАННЫЕ ПО ВЕРХНЕМУ ПАЛЕОЛИТУ РЕГИОНА ***

В результате возобновления детальных исследований классических культур верхнего палеолита Евразии рядом исследователей было высказано предположение о зарождении основных позднепалеолитических культурных традиций, в частности европейского ориньяка, на просторах западной части Центральной Азии. Возросший интерес к древнейшей истории Центрально-Азиатского региона дал стимул к возобновлению комплексных исследований палеолитической эпохи на территории Узбекистана. Несмотря на масштабные археологические исследования второй половины XX в., история верхнепалеолитической эпохи на территории Узбекистана представлена фрагментарно, поскольку количество обнаруженных стоянок, относящихся к данному периоду, до сих пор остается незначительным, причем в большинстве случаев речь идет о статистически недостоверных выборках с объектов с экспонированным залеганием каменных артефактов. В результате работ международной археологической экспедиции ИАЭТ СО РАН, действующей на территории Узбекистана с 1998 г., стало возможным утверждать, что даже в условиях повышенной аридизации климата в финале верхнего неоплейстоцена заселение древним человеком предгорных и среднегорных районов Узбекистана полностью не прекратилось. После открытия нескольких новых многослойных верхнепалеолитических стоянок на территории Ташкентского оазиса и возобновления исследования ряда известных палеолитических памятников (грот Оби-Рахмат, Куль-Булак, Кызыл-Алма, Кутур-Булак) с использованием всего комплекса современной полевой археологии (с акцентом на естественнонаучное изучение и определение абсолютного возраста культурных отложений), «верхнепалеолитическая лакуна» региона стала постепенно заполняться. В частности, открытие и изучение нового памятника Додекатым-2, предварительным результатам исследований которого посвящена данная статья, позволяет по-новому взглянуть на культурные параллели между уже известными палеолитическими памятниками региона.

Ключевые слова: Узбекистан, верхнепалеолитический памятник, стратиграфия, хронология, первичное расщепление, орудийный набор, микролитическая традиция, культурно-хронологическая последовательность.

В результате возобновления детальных исследований классических культур верхнего палеолита Евразии рядом исследователей было высказано предположение о зарождении основных позднепалеолитических культурных традиций, в частности европейского ориньяка, на просторах западной части Центральной Азии [Otte et al., 2007]. Несмотря на отсутствие в настоящее время обоснованных подтверждений высказанному предположению, возросший интерес к древнейшей истории Центрально-Азиатского региона дал стимул к возобновлению комплексных исследований палеолитической эпохи на территории Узбекистана, потерявших свою интенсивность после «бума» открытий 60–70-х гг. XX в. Дело в том, что, несмотря на масштабные археологические исследова-

ния второй половины XX в., история верхнепалеолитической эпохи на территории Узбекистана представлена фрагментарно. Количество обнаруженных стоянок, относящихся к данному периоду, до сих пор остается незначительным, причем в большинстве случаев речь идет о статистически недостоверных выборках с объектов с экспонированным залеганием каменных артефактов. Наряду с неравномерностью исследования единичных погребенных памятников и проблематичностью их стратиграфического и хронологического контекста, сложившаяся ситуация в значительной мере затрудняет целостную интерпретацию культурных событий, имевших место в азиатской части Евразии в финале верхнего неоплейстоцена. Как результат, всеми ис-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проекты № 05-01-18088е, 06-01-18054е, 07-01-18077е, 08-01-18075е, 08-01-00332а), экспедиционных грантов Президиума СО РАН и проекта № 25.1.9 программы РАН «Древнейшее наследие и истоки творческих начал человека».

следователями, имеющими дело с верхним палеолитом Узбекистана (и Средней Азии в целом), признается гетерогенность известных для региона каменных индустрий, когда практически каждый обнаруженный верхнепалеолитический памятник представляет собой отдельное явление, не образуя явных культурных группировок [Vishnyatsky, 1999]. Более того, почти полное отсутствие определений абсолютного возраста даже для немногочисленных стратифицированных стоянок делает невозможным выявление хронологической и культурной вариабельности верхнего палеолита региона. Предложенные рядом исследователей [Ранов, 1972; Ташкенбаев, Сулейманов, 1980; Davis, Ranov, 1999] культурно-хронологические схемы развития палеолита региона лишь эскизно обрисовывают общие тенденции развития материальной культуры в верхнем палеолите Средней Азии, не позволяя детально оценить темпы и динамику генезиса культур региона и их взаимодействия. Данная ситуация особенно контрастно выглядит на фоне достаточно многочисленных открытых и изученных в регионе среднепалеолитических и мезолитических стоянок. Причину такой диспропорции ряд исследователей видит в возможной депопуляции региона, имевшей место во временном интервале от 40 до 25 тыс. лет назад, которая была вызвана сильной аридизацией климата и, как следствие, резким уменьшением животных и растительных ресурсов на рассматриваемой территории, приведших в итоге к сокращению популяций древних охотников и собирателей [Davis, Ranov, 1999; Ранов, 1972].

В результате работ международной археологической экспедиции ИАЭТ СО РАН, действующей на территории Узбекистана с 1998 г., стало возможным утверждать, что даже в условиях повышенной аридизации климата в финале верхнего неоплейстоцена заселение древним человеком предгорных и среднегорных районов Узбекистана полностью не прекратилось. После открытия нескольких новых многослойных верхнепалеолитических стоянок на территории Ташкентского оазиса и возобновления исследования ряда известных палеолитических памятников (грот Оби-Рахмат, Куль-Булак, Кызыл-Алма, Кутур-Булак) с использованием всего комплекса современной полевой археологии (с акцентом на естественнона-

учное изучение и определение абсолютного возраста культурных отложений), «верхнепалеолитическая лакуна» региона стала постепенно заполняться. В частности, открытие и изучение нового памятника Додекатым-2, предварительным результатам исследований которого посвящена данная статья, позволяет по-новому взглянуть на культурные параллели между уже известными палеолитическими памятниками региона.

В августе 2005 г. сотрудниками ИАЭТ СО РАН К. И. Милютиним и В. С. Славинским было проведено разведочное обследование в среднем течении р. Пальтау (правый приток р. Чаткал, Ташкентская область Республики Узбекистан). В результате исследования в 10 км выше устья реки на правом ее берегу на субгоризонтальной террасовидной площадке, находящейся на высоте около 30 м над уровнем реки и ограниченной с двух сторон самой рекой и ее левым притоком, в выемке полевой дороги было обнаружено два пункта с подъемным археологическим материалом. Пункты, удаленные друг от друга на 140 м, получили общее название Додекатым по господствующей в бассейне реки горной вершине, с цифровым обозначением 1 и 2 соответственно (рис. 1, б, в). В местах концентрации подъемного материала в 2005 г. были заложены разведочные шурфы, в обоих случаях врезанные в обращенный к левому притоку реки склон террасовидного уступа. Культурные остатки, обнаруженные при исследовании пункта Додекатым-1, были включены в один литологический слой, сильно перемещенный склоновыми процессами. Коллекция каменных артефактов представлена нуклеусами (демонстрирующими одноплощадочную пластинчатую и мелкопластинчатую параллельную стратегию утилизации), концевыми скребками на пластинах и отщепах, скребками с ретушью по периметру, фрагментами пластин и отщепами с ретушью [Кривошапкин и др., 2005]. Разведочный шурф площадью 6 кв. м, заложенный на местонахождении Додекатым-2 (41° 34' 20,4" с. ш., 70° 09' 48,9" в. д., абсолютная высота 1 496 м), продемонстрировал наличие нескольких относительно инситуальных культурных слоев, содержащих артефакты верхнепалеолитического облика [Кривошапкин и др., 2006]. Первоначально было выделено 8 уровней залегания артефактов, однако полевые ис-

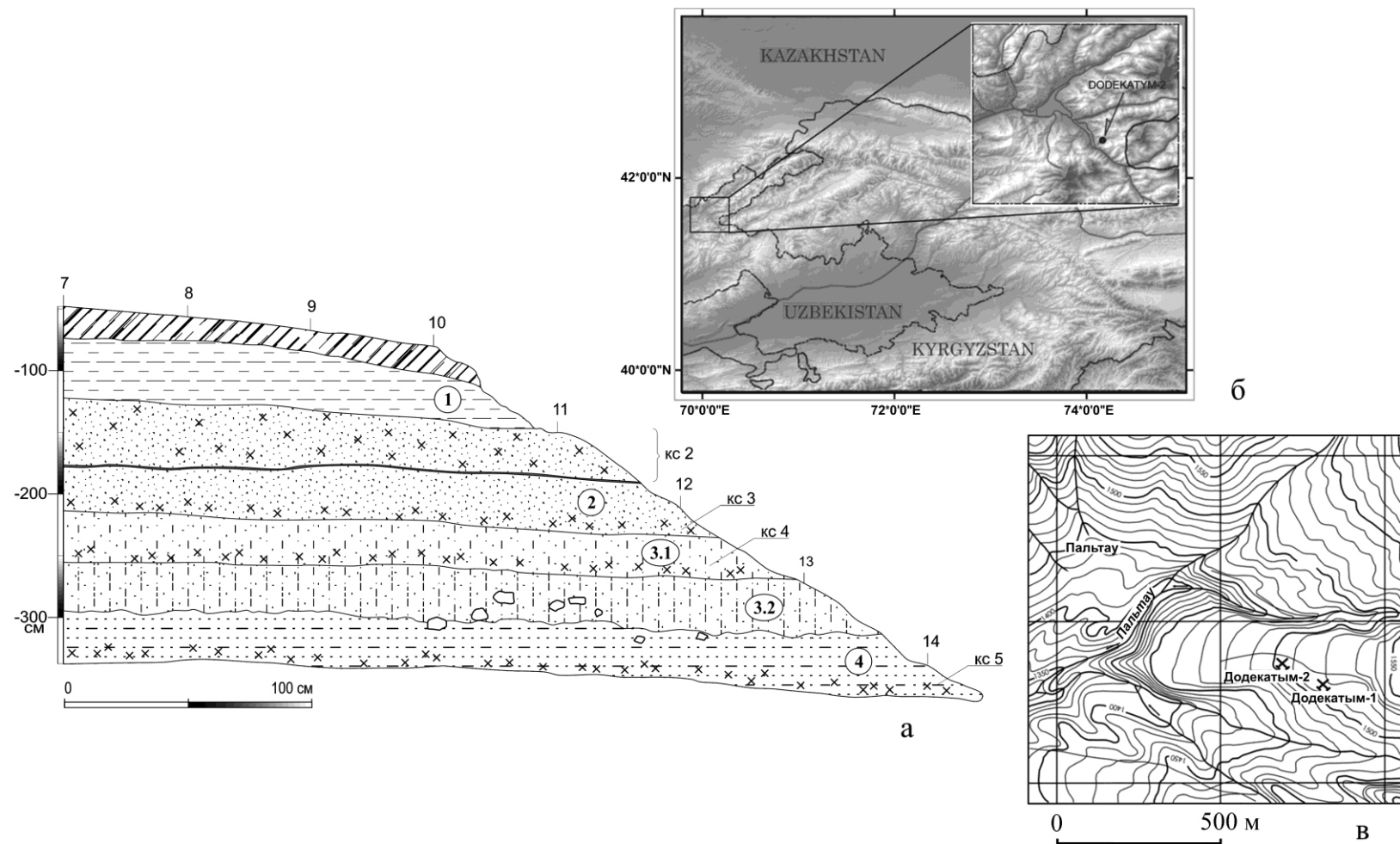

Рис. 1. Стратиграфия (а), географическое положение (б) и ситуационный план (в) памятника Додекатым-2

следования 2006–2007 гг., сопровождавшиеся детальными планиграфическими и стратиграфическими наблюдениями, показали, что более обоснованно можно говорить о выделении пяти культурных слоев, верхний из которых, включенный в дерново-почвенный горизонт, является в значительной степени нарушенным и, помимо палеолитических артефактов, содержит свидетельства более поздних периодов заселения исследуемой площадки.

В 2006 г. к разведочному шурфу был прирезан раскоп, площадь которого составила 9 кв. м. На этой площади были вскрыты верхний смешанный горизонт (слой 1) и второй культуросодержащий слой. Кроме того, в 2006 г. была заложена траншея, пересекающая борт террасовидной площадки до уровня долины, с целью выявления возможных нижележащих культурных отложений, уточнения стратиграфии и генезиса самого террасообразного уступа. В результате проведенных работ культурных отложений, залегающих ниже археологического слоя 5, обнаружено не было. В полевом сезоне 2007 г. были продолжены работы на раскопе 2006 г., где были выбраны культурные слои 2 и 3. В настоящее время исследование памятника продолжается, поэтому в данной статье анализируются археологические материалы, полученные при раскопках стоянки Додекатым-2 в 2005–2007 гг. (6 098 каменных артефактов).

Стратиграфия стоянки Додекатым-2 обусловлена делювиально-пролювиальным генезисом предгорного шлейфа (террасовидного уступа), в отложениях которого залегают культурные остатки. Основу шлейфа составляет крупное оползневое тело, в середине разреза ясно прослеживаются отложения древних периодических грязекаменных (селевых) потоков, а венчают разрез делювиальные и эоловые осадки, в которые и вмещены археологические слои. Описание вскрытых раскопом стратиграфических отложений, содержащих археологический материал (С. В. Лещинский, 2007 г., личное сообщение), выглядит следующим образом (см. рис. 1, а).

Слой 1. Светло-серый лессовидный суглинок эолового (с делювиальной составляющей) генезиса. Первичная текстура отложений в целом массивная, но из-за мно-

жества биотурбаций (ходы землеройных животных) приобретает пятнистый облик. Кровля (современная почва) представляет собой прослой (0,2–0,3 м) светлого коричневатого-серого суглинка, пронизанного корнями современных растений. В нижней половине слоя (особенно на контакте с подстилающими осадками) встречаются Са-конкреции неправильных форм, а также многочисленные раковины гастропод. Подошва слоя нечеткая, слабоволнистая, отложения плавно переходят в нижележащие, что говорит, возможно, о согласном залегании. Однако ходы землеройных животных в более плотные отложения слоя 2 проникают редко, что может указывать на некоторый перерыв и смену условий седиментогенеза. Истинная мощность слоя – 0,95–1,1 м. В отложениях встречаются каменные артефакты палеолитического облика и разновременная керамика (культурный слой 1), что свидетельствует об активном био- и антропогенном перемешивании слоя.

Слой 2. Плотный светло-коричневый суглинок с пятнами желтовато-серого, темно-серого, иногда черно-серого цветов. Темный оттенок обусловлен обогащением осадков гумусовым веществом и золой, встреченные линзы которой имеют длину от 10 до 20 см и истинную мощность до 1,5 см. В средней части слоя четко прослеживается уровень окислов Fe в виде рыже-черного цвета полосы (истинной мощностью до 3 см), падающей по азимуту 260–300°. В отложениях встречаются остатки гастропод и млекопитающих. Отмечены редкие ходы землеройных животных. В подошве слоя встречаются окатыши Са-конкреций, дресва и мелкий (до 3 см) щебень, а непосредственно на поверхности напластования с отложениями слоя 3 – сильно выветренные полуокатанные плоские гальки, крупный щебень и валуны серого гранита. Контакт слоев слегка размыт, однако свидетельств значительного перерыва осадконакопления не наблюдается. Генезис отложений, вероятно, пролювиально-делювиальный. Пористость практически отсутствует, что говорит и о некоторой водной переработке отложений (возможно, с высокой ролью эолового накопления). Истинная мощность слоя от 0,3 до 0,5 м. Данный слой содержит два археологических уровня – слой 2 (верхняя часть стратигра-

фического подразделения) и слой 3 (подошва стратиграфического подразделения).

Слой 3. Состоит из нескольких прослоев. Прослой 1 представляет собой светлый желтовато-серый (во влажном состоянии желто-коричневый с рыжим оттенком из-за окислов Fe) плотный суглинок. В нижней части прослоя заметен зеленоватый или голубоватый оттенок. Текстура массивная, пористость минимальная. Генезис, вероятно, пролювиально(?)–делювиальный, с определенной долей эолового материала. Истинная мощность прослоя от 0,15 м (западная стенка раскопа) до 0,4 м (восточная стенка раскопа). Разница в мощности обусловлена, возможно, за счет размыва кровли. Подошва прослоя нечеткая, неясная, но субгоризонтальная, отложения плавно переходят в нижележащие осадки. На контакте с нижним прослоем зафиксированы редкие дресва и щебень гранита. К подошве прослоя приурочено залегание археологического слоя 4. Прослой 2 представляет собой светло-коричневый (во влажном состоянии темный зеленовато-коричневый) плотный суглинок. В самой подошве отложения приобретают темно-серый цвет со слабым зеленоватым оттенком. Текстура массивная. В нижней половине прослоя нередко дресва и мелкий щебень гранита. Сортировка отсутствует, что может указывать на пролювиальный или коллювиальный генезис, возможно, с определенной ролью делювиальных процессов. Истинная мощность прослоя от 0,4 м (в восточной части раскопа) до 0,5 м (в центре) и 0,7 м (в западной части раскопа). Увеличение мощности происходит из-за снижения уровня подошвы. Подошва слоя весьма неровная, с западинами. Отложения, вероятно, с перерывом перекрывают подстилающие. В археологическом отношении данный прослой стерил.

Слой 4. Основная масса слоя представляет собой пролювиальные отложения, но местами (особенно в кровле) представлены прослой делювиального генезиса с примесью осыпного и обвального материала (в зоне тылового шва оползня, составляющего основу террасовидного уступа). Кровля слоя представлена прослоем дресвы и мелкого щебня гранита. Ниже прослоев щебня и дресвы залегает очень неровный прослой (истинная мощность 0,2–0,4 м) темной серо-коричневой глины с большой примесью грубозернистого песка, дресвы и

мелкого щебня гранита. Ниже данного прослоя залегают слойчатые слабосортированные отложения, представленные пестрыми прослоями, линзами и слойками, состоящими из плохо окатанных обломков гранита (до 0,05–0,1 м). Заполнителем выступает разнотернистый неокатанный песок и, в меньшей степени, светло-коричневый (в сухом состоянии) суглинок. Среди обломков встречается темный серо-зеленый среднетернистый песчаник. Истинная мощность прослоев со щебнем до 0,2 м (доля таких прослоев – до 20 %). Основная масса слоя состоит из прослоев существенно песчаноглинистого состава светло-коричневого, розовато-коричневого и светло-серого (со слабым зеленоватым оттенком) цветов. В этих прослоях (мощность – 0,05–0,2 м) большой объем занимают окатыши глины и суглинков (до 1 см). Сортировка материала внутри прослоев плохая, но поверхности напластований между прослоями диагностируются уверенно. Видимая мощность всего слоя по стенке раскопа составляет 1,55–1,8 м. Верхняя часть литологического слоя 4 содержит археологический материал культурного слоя 5.

Сырьевой базой индустрии стоянки (Н. А. Кулик, 2005 г., личное сообщение) примерно в равной степени служили как местные (кремнь по известняку, кремненые брекчии), так и приносные каменные материалы (кремнь, халцедон, песчаники и кварциты, кварц, диабаз). Наиболее массово используемыми породами были кремнь (местный и приносной), халцедон, песчаники и кварциты.

Описание каменного инвентаря приводится согласно выделенным пяти культуросодержащим слоям, начиная с самого нижнего. При анализе первичного расщепления в категорию отходов производства были включены обломки, осколки, чешуйки и мелкие отщепы (менее 2 см в наибольшем измерении); при расчетах процентного соотношения артефактов внутри слоев отходы производства не учитывались. При метрическом анализе мелких пластинчатых заготовок стоянки Додекатым-2 авторами было принято решение отказаться от распространенного в русскоязычной литературе деления на мелкие пластинки (ширина от 6 до 12 мм) и микропластины (ширина до 6 мм) [Абрамова, 1979а; 1979б]. На наш взгляд, подобное разграничение имеет смысл для

комплексов с выраженной дифференциацией производства мелких заготовок как на уровне первичного расщепления (различные типы нуклеусов и техники расщепления), так и на уровне вторичной отделки (например, «мелкопластинчатые» и «микропластинчатые» варианты верхнего палеолита Северо-Восточной Азии [Лисицын, 2000; Акимов и др., 2005]). В индустрии всех слоев стоянки Додекатым-2 для производства мелких пластинок и микропластин использовались одни и те же технологические схемы; зачастую длина и ширина получаемых заготовок зависели лишь от степени сработанности нуклеуса. Более того, анализ характера вторичной обработки и типов оформляемых на пластинках и микропластинах орудий не выявил принципиальных различий, обусловленных метрическими ограничениями. В связи с этим, при описании каменного инвентаря, мелкие пластинки и микропластины объединены в единую категорию – «пластинки» (*bladelet, lamelle*), т. е. сколы, длина которых превышает ширину в два и более раз, при этом ширина не превышает 12 мм [Leroi-Gourhan, 1997. P. 627]. Тем не менее название «микропластина» используется нами при описании

заготовок некоторых орудий с целью подчеркнуть миниатюрность ряда изделий и стандартизацию вторичной отделки, не зависящую от размеров мелкопластинчатого скола.

Культурный слой 5. Всего в слое обнаружено 196 каменных артефактов (табл. 1), среди которых отходы производства насчитывают 89 экз. Стратегии первичного расщепления, применявшиеся в индустрии данного слоя, были направлены преимущественно на получение разноразмерных пластинчатых заготовок с призматических и торцовых нуклеусов. Нуклевидные формы (16 экз., 15 %; табл. 2) включают в себя как нуклевидные обломки (7 экз.), так и типологически выраженные нуклеусы (9 экз.). Торцовый принцип расщепления, представленный двумя ядрищами, использовался как для производства пластин, так и пластинок. Монофронтальный одноплощадочный торцовый нуклеус для пластин (рис. 2, 9) создан на клиновидной заготовке. Ударная площадка оформлена серией сколов, направленных со стороны фронта скалывания. Основание нуклеуса приостроено серией двусторонних сколов. Последнее снятие с фронта привело к технической ошибке

Таблица 1

Категории первичного расщепления в культурных слоях стоянки Додекатым-2

Категория первичного расщепления	Слой							
	2		3		4		5	
	N	%	N	%	N	%	N	%
Нуклевидные изделия *	31	4,0	3	2,8	22	5,6	16	15,0
Технические сколы *	56	7,3	2	1,8	47	11,8	8	7,5
Остроконечники *	8	1,0					1	1,0
Отщепы *	205	26,5	27	25,0	112	28,2	41	38,3
Пластинчатые отщепы *	43	5,5	5	4,6	28	7,1	4	3,7
Пластины *	111	14,3	22	20,4	33	8,3	13	12,1
Пластинки *	321	41,4	49	45,4	155	39,0	24	22,4
<i>Всего без отходов производства **</i>	775	26,4	108	21,5	397	16,1	107	54,6
Отходы производства (обломки, осколки, чешуйки) **	2 161	73,6	395	78,5	2 066	83,9	89	45,4
Всего	2 936	100,0	503	100,0	2 463	100,0	196	100,0

* Процент от суммы артефактов слоя без отходов производства.

** Процент от общей суммы артефактов слоя.

Таблица 2

Типы нуклеусов в культурных слоях стоянки Додекатым-2

Тип первичного расщепления	Слой							
	2		3		4		5	
	N	%	N	%	N	%	N	%
Плоскостное расщепление *	4	18,2			2	15,4		
одноплощадочный монофронтальный для отщепов	1							
одноплощадочный монофронтальный для пластин	1							
одноплощадочный бифронтальный для отщепов	1							
двуплощадочный монофронтальный для пластин	1				1			
двуплощадочный монофронтальный для отщепов					1			
Торцовое расщепление *	5	22,7			7	53,8	2	22,2
одноплощадочный монофронтальный для пластинок	3				2		2	
одноплощадочный бифронтальный для пластинок	2				2			
клиновидный нуклеус для пластинок					3			
Комбинаторные нуклеусы *							1	11,1
Призматическое расщепление *	13	59,1	1	100,0	4	30,8	6	66,7
одноплощадочный для отщепов	3							
одноплощадочный для пластин	2		1		2		2	
одноплощадочный для пластинок	5							
двуплощадочный для пластин					1			
конусовидный для пластинок	2							
нуклеусы-скребки	1				1		4	
<i>Всего (типологически выраженных) **</i>	22	68,7	1	33,3	13	59,1	9	56,3
Истощенные нуклеусы **	3	9,4			5	22,7		
Нуклеидные обломки **	7	21,9	2	66,7	4	18,2	7	43,7
Всего	32	100,0	3	100,0	22	100,0	16	100,0

* Процентное соотношение указано по отношению только ко всем типологически выраженным нуклеусам.

** Процентное соотношение указано по отношению ко всем нуклеидным изделиям.

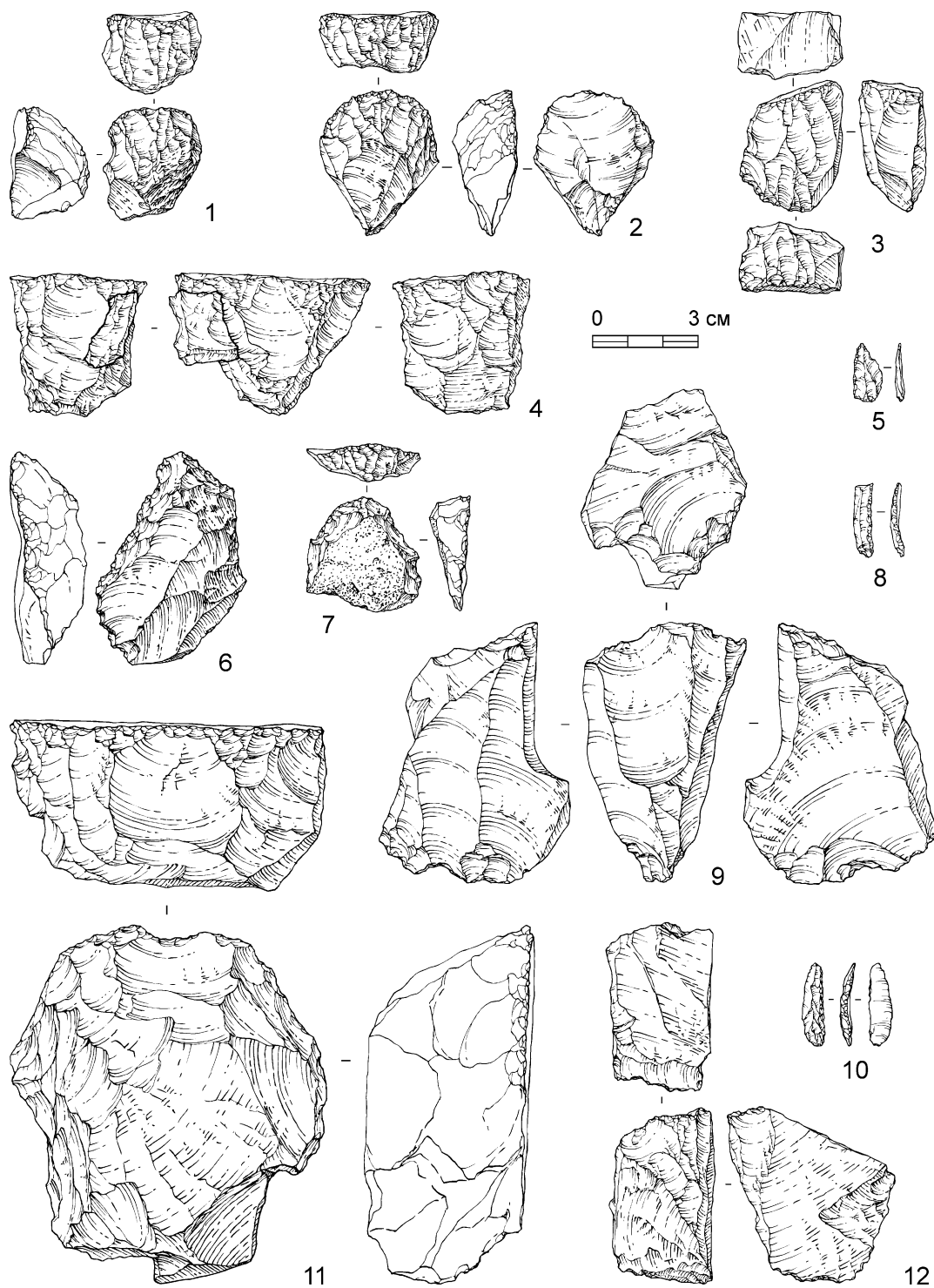

Рис. 2. Каменные артефакты стоянки Додекатым-2:
 1–4, 9, 11–12 – нуклеусы; 5 – микроострие; 6 – скребло; 7 – концевой скребок;
 8, 10 – пластинки с притупленным краем

(«заныривание» скола), после чего расщепление было прекращено. Одноплощадочный монофронтальный нуклеус для пластинок был оформлен на обломке каменного сырья неправильных очертаний. Ударная площадка задана одиночным сколом. Плоскость расщепления, расположенная на узком крае заготовки, латерально ограничена (заужена) серией сколов, проведенных с ударной площадки. Комбинаторный принцип расщепления (сочетание на одном ядрище плоскостного и торцового принципа скалывания) представлен единичным нуклеусом, который первоначально использовался для бифронтального одноплощадочного получения пластинок в рамках плоскостного параллельного скалывания, а по мере истощения и редукции ударной площадки – монофронтального скалывания пластинок. Кроме того, на торце заготовки был дополнительно образован фронт скалывания, с которого было реализовано несколько пластинчатых заготовок. Среди ядрищ, демонстрирующих призматический принцип расщепления, наибольшую в количественном отношении серию составляют нуклеусы-скребки (4 экз.) (рис. 2, 1, 2), оформленные на массивных отщепах и служившие для получения мелких пластинок с подковообразного в плане фронта расщепления. Ударной площадкой нуклеусов служила вентральная плоскость первичной заготовки, не подвергавшаяся дополнительной обработке. Лишь у одного нуклеуса (рис. 2, 3) использовались две ударные площадки (вентральная плоскость первоначальной массивной заготовки и противоположающаяся плоскость естественного раскола); снятие заготовок производилось во встречном направлении, но в разных плоскостях. Получаемые с данного нуклеуса пластинки имели различную морфологию: снятые с первой площадки пластинки были с изогнутым профилем, в то время как заготовки, полученные с другой площадки, обладали прямым профилем. Типология нуклеусов данной категории очень близка кареноидным скребкам (скребки высокой формы), однако проведенный трасологический анализ показал полное отсутствие каких-либо следов их применения в качестве орудий (Е. Ю. Гиря, 2007 г., личное сообщение). Близкую позицию к вышеописанной категории ядрищ занимают одноплощадочные призматические нуклеусы для пластинок (2 экз.), напоминающие скребла

типа «рабо». Первое изделие, изготовленное на плоской отдельности сырья, служило для производства небольших пластинок и пластинок. С ударной площадки, образованной на плоскости естественного раскола, реализовывались снятия на плоскость фронта, распространяющегося на $\frac{3}{4}$ периметра от первоначальной заготовки ядрища (рис. 2, 11). Схожую технологическую схему демонстрирует и другой нуклеус, изготовленный на фрагменте массивного в поперечном сечении скола и нацеленный на производство мелких пластинок и отщепов. Овальная в плане ударная площадка образована на вентральной плоскости заготовки без дополнительной обработки. С нее на дорсальную плоскость производились снятия заготовок. Фронт занимает $\frac{1}{2}$ периметра заготовки. Технические сколы (8 экз.), представленные в коллекции, преимущественно характеризуют первоначальный этап раскалывания отдельностей сырья (краевые сколы), лишь один скол относится к редукционному этапу подживления фронта скалывания нуклеуса. Сколы с пропорциями отщепов и пластинчатые сколы (пластины и пластинки) занимают примерно равное положение в индустрии слоя (соответственно 38,3 и 34,5 %). Орудийный набор комплекса (табл. 3) составляет 8 экз. Скребло относится к категории продольных прямых одинарных орудий. Изделие выполнено на крупном пластинчатом отщепе, массивном в поперечном сечении. Рабочее лезвие скребла оформлено по левому продольному краю постоянной отвесной сильномодифицирующей чешуйчатой крупнофасеточной ретушью с заломом (рис. 2, 6). Концевой скребок изготовлен на среднем отщепе, дистальный и правый продольный края которого обработаны постоянной сильномодифицирующей дорсальной крутой субпараллельной ретушью (рис. 2, 7). Микроинвентарь насчитывает 3 орудия. Пластинки с притупленным краем (2 экз.), представленные целым экземпляром (рис. 2, 10) и медиальным фрагментом, несут по правым продольным краям следы постоянной дорсальной отвесной сильномодифицирующей ретуши утилизации. Противоположный продольный край медиального фрагмента имеет негативы постоянной мелкофасеточной ретуши утилизации. Пластинка с ретушью представлена проксимальным фрагментом, на вентральной плоскости правого продольного края кото-

Таблица 3

Типы орудий в культурных слоях стоянки Додекатым-2

Тип орудия	Слой							
	2		3		4		5	
	N	%	N	%	N	%	N	%
Скребло							1	12,5
Зубчатое орудие					1	1,5		
Резец	2	1,7			1	1,5		
Шиповидное орудие	5	4,3			3	4,5		
Нож			1	10,0				
Скребок	8	6,8	2	20,0	13	19,7	1	12,5
Проколка	9	7,7			8	12,1		
Долотовидное орудие	3	2,6	1	10,0	6	9,1		
Комбинированное орудие					1	1,5		
Остроконечник с базальной выемкой	1	0,9						
Отщеп с ретушью	5	4,3			5	7,6	1	12,5
Пластина с ретушью	11	9,4			4	6,1	2	25,0
Микроинвентарь	73	62,4	6	60,0	21	31,9	3	37,5
микроострие	7				2			
треугольный микролит	29		3		1			
сегмент	1							
трехгранный микролит			1					
пластинки и микропластины с притупленным краем	28				2		2	
пластинки и микропластины с ретушью	1		2		4		1	
пластинки и микропластины с утилизационной ретушью	7				12			
Тронкированный скол					2	3,0		
Обломок орудия					1	1,5		
Всего	117	100,0	10	100,0	66	100,0	8	100,0

рого прослеживаются следы регулярных слабомодифицирующих фасеток (скорее всего, функционального происхождения). Пластины с ретушью (2 экз.) представлены мелкими заготовками со следами дорсальной слабомодифицирующей ретуши утилизации на продольных краях. В одном случае фасетки образуют зубчатый контур. Отщеп с ретушью – крупный отщеп, на дистальном крае которого заметны фасетки прерывистой слабомодифицирующей ретуши утилизации.

Культурный слой 4. Коллекция данного слоя насчитывает 2 463 каменных артефакта (см. табл. 1), из них отходы производства составляют 2 066 экз. В основе первичного расщепления лежит применение призматической и торцевой систем расщепления.

Нуклевидные изделия (22 экз., 5,6 %; см. табл. 2) представлены нуклевидными обломками (4 экз.), истощенными ядрищами (5 экз.) и типологически выраженными нуклеусами (13 экз.). Плоскостной принцип расщепления в параллельной системе скалывания представлен двумя монофронтальными двуплощадочными нуклеусами. Одно изделие, выполненное на призматическом по форме куске сырья, было предназначено для встречного получения средне- и мелкопластинчатых заготовок с латерально ограниченного сколами фронта. Ударные площадки, расположенные под прямым углом к фронту, оформлены серией плоских сколов. Второе изделие, округлое в плане и сечении, было предназначено для встречного получения отщепов. Ударные площадки, оформ-

ленные несколькими сколами, располагаются под острыми углами к фронту скалывания. Торцовый принцип расщепления представлен 7 нуклеусами. Одноплощадочные монофронтальные нуклеусы для пластинок (2 экз.) изготовлены на плитчатой отдельности сырья. В качестве ударной площадки в обоих случаях использовалась плоскость естественного разлома блока, с которой без дополнительной подготовки по узкому краю (торцу) заготовки снимались пластинки. Среди имеющихся в коллекции одноплощадочных бифронтальных нуклеусов для пластинок (2 экз.) обращает на себя внимание ладьевидное в профиле ядрище (рис. 2, 4), изготовленное на латерально уплощенной заготовке. С гладкой ударной площадки, представляющей собой плоскость естественного разлома блока сырья, с двух узких противолежащих фронтов, дистальные части которых сходятся в основании нуклеуса, серийно снимались мелкопластинчатые заготовки. У второго ядрища фронты смежные. Клиновидные нуклеусы для пластинок (3 экз.; рис. 2, 12) обладают широкими и протяженными ударными площадками, расположенными под острым углом к фронту скалывания. Ударные площадки были оформлены широкими плоскими сколами. На одном изделии был дополнительно создан фронт скалывания для получения микропластинок. Призматический принцип расщепления представлен 4 изделиями. Подпризматические одноплощадочные для пластинок – 2 экз. Одно изделие изготовлено на крупной отдельности сырья. Ударная площадка расположена под прямым углом к плоскости фронта скалывания, занимающего $\frac{1}{2}$ периметра заготовки, и подработана несколькими плоскими сколами.

Второе изделие имеет меньшие размеры. Ударной площадкой послужила гладкая плоскость естественного разлома сырья. Фронт скалывания, как и в первом случае, занимает $\frac{1}{2}$ периметра заготовки. Подпризматический двуплощадочный нуклеус для встречного скалывания пластинок оформлен на четырехугольной в плане и поперечном сечении заготовке. Одна ударная площадка образована на плоскости естественного разлома сырья, противолежащая площадка создана серией сколов. Нуклеус-скребок имеет округлую в плане гладкую ударную площадку, с которой по всему периметру заготовки снимались микропластинки. Доля

пластинчатых заготовок составляет 47,3 %, а отщепов – 28,2 %. Большинство технических сколов (11,8 %) составляют краевые снятия, однако имеются реберчатые и полуреберчатые сколы, а также единичный скол подправки ударной площадки («таблетка»). Орудийный набор комплекса (см. табл. 3) насчитывает 66 экз. Наиболее важными компонентами орудийной коллекции является микроинвентарь, скребки и долотовидные орудия. В группу микроинвентаря входит 21 изделие. Наиболее интересной находкой является треугольный микролит (рис. 3, 3), созданный на притупленной по правому продольному краю микропластине. Поперечный край диагонально тронкирован. Необработанный длинный край треугольника имеет следы утилизации. Пластины с притупленным краем (2 экз.) представлены целым изделием (рис. 2, 8), притупленным по правому краю постоянной дорсальной сильномодифицирующей отвесной ретушью, и дистальным фрагментом диагонально сломанной микропластины, у которого сохранившаяся часть левого продольного края притуплена. Противоположный продольный край имеет следы интенсивной ретуши утилизации. К микроостриям (2 экз.) отнесены одно целое и фрагмент орудия (рис. 2, 5), созданные на микропластинах, правые продольные края которых были притуплены постоянной дорсальной параллельной сильномодифицирующей отвесной ретушью. В случае с целым орудием заметно, что ретушь носила и модифицирующий характер, усиливая конвергенцию продольных краев заготовки. Среди пластинок и микропластинок с ретушью (4 экз.), представленных как целыми изделиями, так и фрагментами, имеются орудия, обработанные постоянной дорсальной крутой среднемодифицирующей отвесной ретушью по обоим продольным краям (3 экз.; рис. 3, 2) и изделие, обработанное полукрутой дорсальной постоянной слабомодифицирующей чешуйчатой ретушью лишь по одному (левому) продольному краю. У последнего изделия на противоположном обработанному продольном крае прослеживаются следы утилизации. Помимо преднамеренно оформленных орудий, в коллекции микроизделий имеются и пластинки с ретушью утилизации (12 экз.). Скребки насчитывают 13 экз. Концевые скребки (10 экз.) изготавливались на пластинах, отщепах и технических сколах. У данных изделий дор-

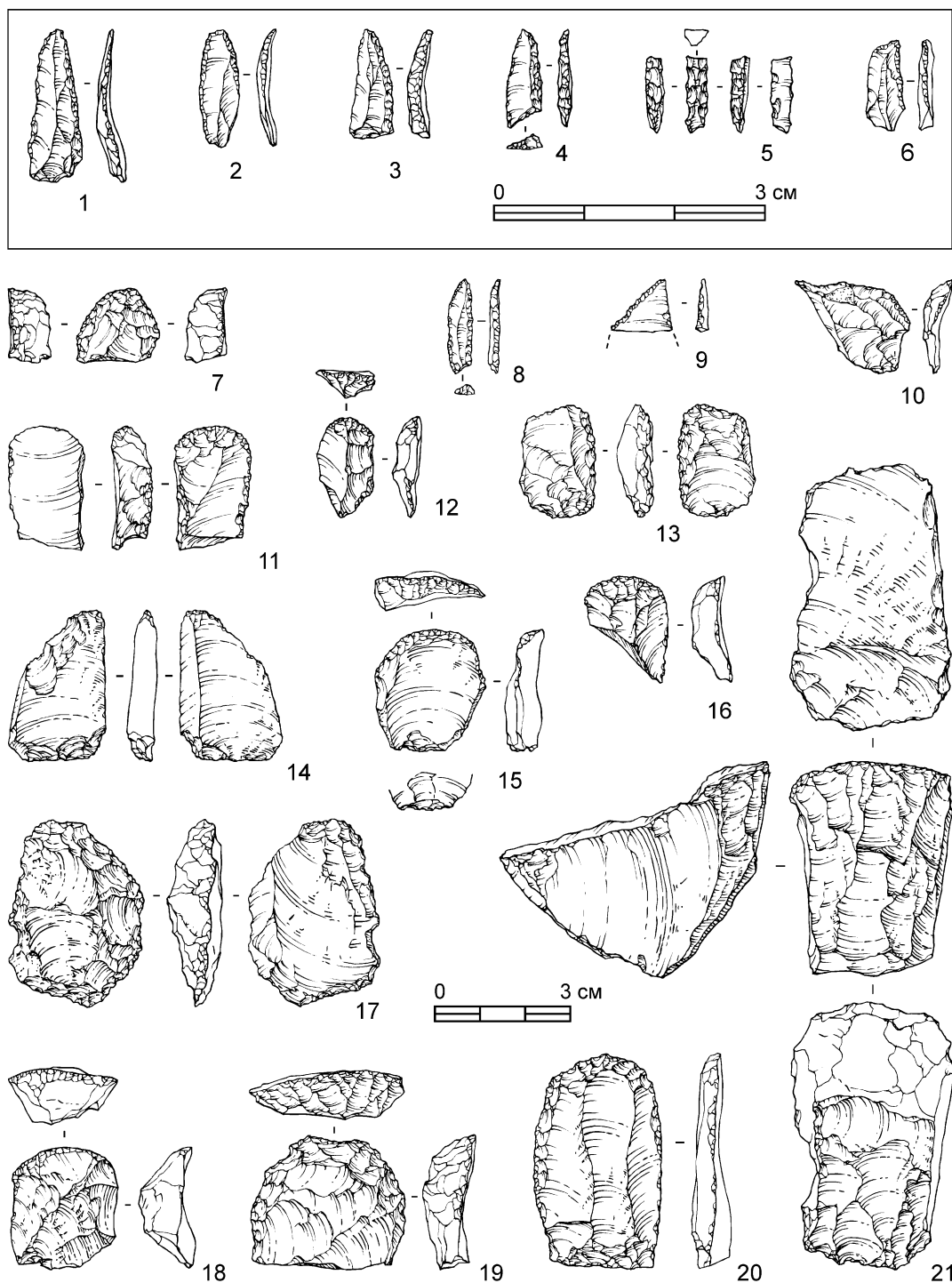

Рис. 3. Каменные артефакты стоянки Додекатым-2: 1–2 – пластинки с ретушью, 3–4, 8 – треугольные микролиты; 5 – трехгранный микролит; 6, 10 – проколки; 7 – ногтевидный скребок; 9 – обломок орудия; 11–12, 15–16, 18, 20 – концевые скребки; 13–14 – долотовидные орудия; 17 – комбинированное орудие; 19 – скребок с шипом; 21 – нуклеус

сальной постоянной сильномодифицирующей крутой параллельной и субпараллельной ретушью обрабатывался только дистальный край (рис. 3, 11, 15, 16, 18). Лишь в одном случае вторичная обработка затронула и оба продольных края (рис. 3, 20). Скребок с шипом (рис. 3, 19) выполнен на среднем отщепе. Дистальный край обработан фасетками дорсальной постоянной сильномодифицирующей чешуйчатой заломистой ретуши с образованием в средней части скребкового лезвия небольшого шипа. Ногтевидные скребки (2 экз.) изготовлены на мелких отщепах, у которых дистальные и продольные края обрабатывались постоянной сильномодифицирующей чешуйчатой ретушью с заломами. Одно из изделий имеет высокую форму (рис. 3, 7). Долотовидные орудия (6 экз.) относятся к категории однолезвийных (рис. 3, 13) и изготовлены преимущественно на отщепах и обломках кварца среднего и мелкого размера (5 экз.). Широкие рабочие лезвия оформлялись посредством нанесения постоянной бифасиальной сильномодифицирующей ретуши, образующей острый угол. В оформлении рабочего лезвия применялась подтеска. Противолежащий узкий край в некоторых случаях утончен чешуйчатой подтеской в аккомодационных целях (рис. 3, 14). Комбинированное орудие (скребок-долото) выполнено на среднем отщепе (рис. 3, 17). Первое (скребковое) лезвие образовано на левом продольном краю постоянной крутой сильномодифицирующей крупнофасеточной дорсальной ретушью. Долотовидное лезвие создано в дистальной зоне заготовки бифасиальными фасетками, образовавшими острый угол рабочего края. Двойной симметричный многофасеточный угловой резец изготовлен на мелком отщепе, проксимальная и дистальная части которого были обработаны постоянной крутой сильномодифицирующей дорсальной ретушью. Ретушированные участки послужили плоскостями, с которых по правому краю были нанесены встречные резцовые сколы, закончившиеся «заныриванием» и заломами. Проколки (8 экз.; рис. 3, 6, 10) могут быть подразделены на две категории – орудия, у которых рабочий элемент был задан в процессе первичного расщепления (3 экз.) и впоследствии лишь подработан фасетками эпизодической ретуши; и орудия, на которых рабочий элемент непосредственно соз-

давался при помощи модифицирующего ретуширования (5 экз.). Заготовками для орудий данной категории послужили как микросколы, так и мелкие отщепы и пластины. Шиповидные орудия (3 экз.) оформлены на массивных в поперечном сечении заготовках. Рабочие элементы создавались на сломах и дистальных краях посредством ретуширования. Одно орудие имеет два подработанных симметричных элемента на противолежащих поперечных сломах. Зубчатое орудие выполнено на медиальном фрагменте массивной в поперечном сечении пластины, ретушированной по одному продольному краю постоянной среднемодифицирующей отвесной ретушью, образующей зубчатый контур. Заготовками тронкированных сколов (2 экз.) послужили пластина и пластинка. Пластины с ретушью насчитывают 4 экз. У двух орудий среднемодифицирующей полукрутой дорсальной ретушью обработаны левые продольные края. Один дистальный фрагмент пластины имеет участок, обработанный отвесной дорсальной сильномодифицирующей чешуйчатой ретушью. У последнего изделия, представленного проксимальным фрагментом, видны следы вентральной постоянной слабомодифицирующей ретуши утилизации. Функциональная ретушь прослеживается и у выделенных в коллекции слоя отщепов с ретушью утилизации (5 экз.). Единичной находкой представлен обломок неидентифицируемого орудия (рис. 3, 9).

Культурный слой 3. Коллекция культурного слоя 3 немногочисленна, в нее входит 503 каменных артефакта, из которых отходы производства насчитывают 395 экз. (см. табл. 1). К нуклевидным изделиям отнесено 3 экз. (см. табл. 2), из которых 2 являются нуклевидными обломками. Единственный типологически выраженный нуклеус относится к призматическому принципу расщепления. Одноплощадочное ядрище было нацелено на получение пластин и пластинчатых отщепов с ударной площадки, созданной на поверхности естественного разлома отдельности сырья. После истощения нуклеуса была произведена попытка перероентации нуклеуса. С этой целью на латерали одиночным сколом была оформлена ударная площадка, с которой на первоначальную плоскость фронта, но в перпендикулярном направлении, было произведено снятие нескольких укороченных отщепов.

Доля пластинчатых заготовок составляет 65,8 %, а отщепов – 25,0 %. Имеющиеся в коллекции технические сколы (2 экз.) представлены краевыми снятиями. Орудийный набор (см. табл. 3) насчитывает 10 экз., из которых к категориям микроинвентаря отнесено 6 орудий. Большинство орудий, отнесенных к данной категории, составляют треугольные микролиты (3 экз.; рис. 3, 4, 8), изготовленные на дистальных фрагментах мелких пластинок и микропластин, тронкированных под тупым углом к правому продольному краю. Правый продольный край притуплен при помощи отвесной постоянной сильно модифицирующей дорсальной ретуши. Противоположный продольный край несет следы немодифицирующей ретуши утилизации. Фрагмент трехгранного микролита (рис. 3, 5) создан притуплением обоих продольных краев чешуйчатой и параллельной мелкой дорсальной крутой постоянной сильномодифицирующей ретушью.

Пластинки с ретушью (2 экз.) представлены как целой микропластиной (рис. 3, 1), так и дистальным фрагментом пластинки. В обоих случаях правый продольный край заготовки был обработан крутой постоянной мелкой дорсальной чешуйчатой ретушью, а противоположный край несет следы ретуши утилизации. К категории скребков отнесено два изделия. Концевой скребок (рис. 3, 12) изготовлен на пластинчатом отщепе. Рабочий край оформлен в дистальной части субпараллельной пластинчатой дорсальной крутой разнофасеточной ретушью с микрозаломами по кромке. Боковой скребок (рис. 4, 4) выполнен на отщепе среднего размера, правый продольный край которого обработан дорсальной полукрутой разнофасеточной среднемодифицирующей ретушью, формирующей зубчатый контур. В базальной части изделия фиксируются следы утончающей вентральной подтески. Нож изготовлен на отщепе среднего размера. Плоскость остаточной гладкой ударной площадки выступает в качестве естественного обушка. Рабочее лезвие оформлено постоянной среднемодифицирующей плоской и полукрутой дорсальной чешуйчатой ретушью по правому продольному и части дистального краев заготовки. Долотовидное орудие выполнено в дистальной части отщепа по вентральной плоскости сколами чешуйчатой разнофасеточной подтески. Не-

сколько фасеток нанесены и на дорсальную плоскость правого продольного края.

Культурный слой 2. Каменная индустрия культурного слоя 2 наиболее многочисленна (это обусловлено тем, что в 2007 г. культурные отложения памятника не вскрывались ниже данного слоя) и насчитывает 2 958 экз. каменных артефактов, из которых к отходам производства было отнесено 2 161 изделие (см. табл. 1). В состав нуклевидных изделий слоя входит 32 артефакта (см. табл. 2), из которых типологически выраженные ядрища насчитывают 22 изделия. Нуклеусы плоскостного принципа расщепления (4 экз.) представлены одноплощадочным монофронтальным ядрищем для отщепов, одноплощадочным монофронтальным ядрищем для пластин, одноплощадочным бифронтальным для отщепов и двуплощадочным монофронтальным для пластин. Пять изделий представляют торцовый принцип расщепления. Одноплощадочные монофронтальные нуклеусы (3 экз.; рис. 4, 5) оформлены на сколах (крупной пластине и массивных отщепах). В двух случаях сколы-преформы имеют продольный обушок, который и использовался в качестве ударной площадки, незначительно подработанный мелкими сколами. Фронтом скалывания в этих случаях служили массивные остаточные ударные площадки сколов-заготовок, что задавало им клиновидную форму. У третьего нуклеуса ударной площадкой послужила массивная дистальная часть скола, с которой вдоль одной из латералей с заходом на дорсальную поверхность заготовки производились снятия пластинок. Одноплощадочные бифронтальные нуклеусы (2 экз.; рис. 3, 21) выполнены на заготовках ладьевидной в профиле формы. Противолежащие, сходящиеся под острым углом дистальными частями в основании нуклеуса фронты скалывания были оформлены на узких краях заготовок. В качестве гладкой ударной площадки для получения пластинок использовалась естественная (по трещине) плоскость раскалывания блока сырья. Призматический принцип расщепления доминирует в первичном расщеплении (12 экз.). Одноплощадочные нуклеусы для отщепов (3 экз.) изготовлены на небольших гальках. Ударные площадки нуклеусов, имеющие овальную в плане форму, создавались либо одиночным сколом без последующей подправки (1 экз.), либо серией коротких снятий, проведенных

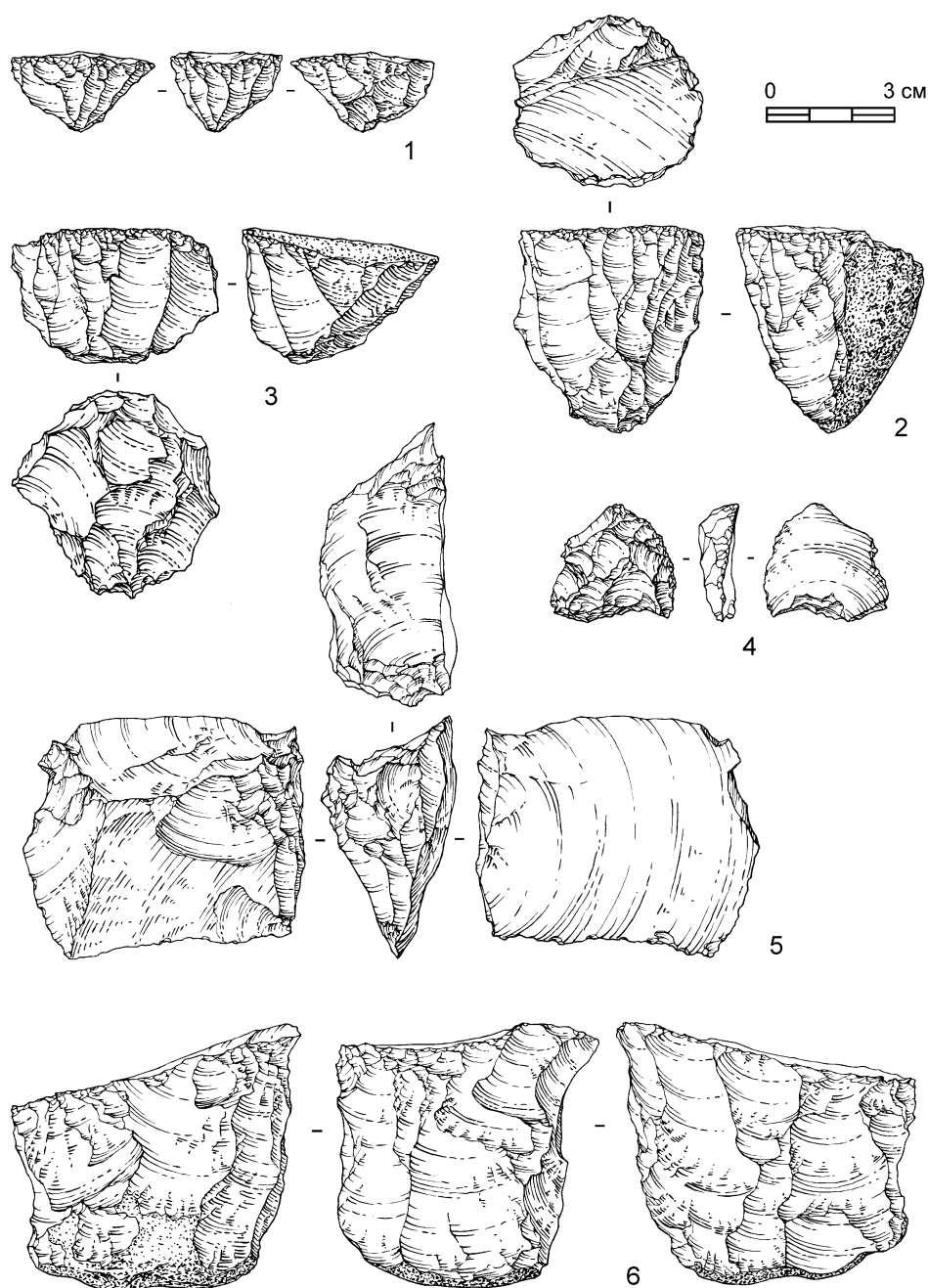

Рис. 4. Каменные артефакты стоянки Додекатим-2: 1–3, 5–6 – нуклеусы; 4 – боковой скребок

со стороны фронта скалывания. С ударной площадки во всех случаях производилось снятие средних и малых отщепов на фронт, занимающий $\frac{3}{4}$ периметра заготовки (рис. 5, 29). Одноплощадочные нуклеусы для пластин (2 экз.) также изготавливались на галечном сырье. Гладкие ударные площадки подготавливались одиночным сколом. Фронт скалывания малых пластин занимает весь

периметр нуклеуса (рис. 4, 3, 6). Одноплощадочные нуклеусы для получения пластинок и микропластин насчитывают 5 экз. Два из них выполнены на конусовидной отдельности сырья. С овальной в плане ударной площадки, образованной одним сколом, производилось снятие микропластин на $\frac{1}{2}$ периметра заготовки. Высота фронт занимает не более $\frac{1}{3}$ длины заготовки. У другого

нуклеуса для микропластин, в результате внутренних дефектов сырья, проведенные снятия микрозаготовок заканчивались заломами, после чего древним мастером была предпринята попытка переориентации оси расщепления (перпендикулярно первоначальному), также окончившаяся неудачей. Наиболее интересен нуклеус, утилизация которого происходила с сочетанием различных методов расщепления – использование твердого отбойника и отжим. Ядрище было оформлено на фрагменте крупной гальки. Ударная площадка оформлена крупным широким сколом, наложенным на плоскость естественной трещины, фрагментировавшей гальку. Судя по имеющимся негативам на фронте скалывания, первоначально с нуклеуса при помощи твердого отбойника получали мелкие пластины и пластинки. Судя по проксимальным частям последних негативов снятий, на финальном этапе утилизации с нуклеуса стали получать более мелкие заготовки (микропластины) при помощи отжимной техники (рис. 5, 31). У одного из нуклеусов, помимо призматического скалывания микропластин (на $1/2$ периметра заготовки) с гладкой, образованной одним сколом площадки, на уплощенном контрфронте было организовано биполярное получение микрозаготовок в перпендикулярной основному расщеплению оси с послуживших противоположащими ударными площадками латералей ядрища. У конусовидных нуклеусов для пластинок и микропластин (2 экз.) овальная в плане ударная площадка создана на плоскости естественного слома, прошедшего по внутренней трещине. У одного ядрища, имеющего галечный контрфронт, фронт скалывания пластинок и микропластин занимает $1/2$ периметра заготовки (рис. 4, 2). Фронт расщепления второго ядрища занимает $3/4$ периметра (рис. 4, 1). Нуклеус-скребок (рис. 5, 22) служил для получения микропластин с гладкой ударной площадки, образованной на плоскости слома, прошедшего по внутренней трещине. Фронт скалывания занимает весь периметр заготовки. Доля пластинчатых заготовок (54,1 %) значительно превышает долю отщепов (25,7 %). Достаточно высок процент технических сколов (7,0 %), большинство из которых составляют краевые сколы. Присутствуют также полуреберчатые пластины (8 экз.), реберчатая пластина и сколы подправки ударных площадок, в том числе

«таблетки» (5 экз.). Орудийный набор слоя включает в себя 117 изделий (см. табл. 3). Подавляющее количество орудий слоя принадлежит к категориям микроинвентаря (73 экз.), среди которых доминирующее положение занимают треугольные микролиты (29 экз.). Данный тип орудий представлен как целыми (19 экз.; рис. 5, 1–8, 10), так и фрагментированными изделиями (10 экз.; рис. 5, 17, 18). Обращает на себя внимание высокая стандартизация данной категории орудий. Изделия одинаковы по размеру, выполнены на дистальных фрагментах микропластин с конвергентными в дистальной части продольными краями. Правый продольный край заготовки ретушировался постоянной дорсальной отвесной сильномодифицирующей параллельной ретушью. Прилегающий к нему поперечный край пластинки тронкирован под тупым углом. Лишь одно орудие представляет собой «прямоугольный треугольник», т. е. обработанные края расположены под прямым углом по отношению друг к другу. Противоположный длинный край заготовок практически во всех случаях имеет следы очень мелких разряженных дорсальных слабо модифицирующих фасеток ретуши утилизации. Проведенный трасологический анализ показал, что изделия этого типа использовались в качестве вкладышей пазовых орудий (Е. Ю. Гиря, 2008 г., личное сообщение). Вторую по численности группу микроинвентаря составляют пластинки с притупленным краем (28 экз.; рис. 5, 9, 11, 12). Заготовками данных орудий послужили пластинки и микропластины, у которых притупляющей крутой сильно модифицирующей мелкой дорсальной отжимной ретушью обрабатывался преимущественно правый продольный край. Микроострия (7 экз.; рис. 5, 13, 14) были оформлены на дистальных фрагментах микропластин, выделение острия достигалась модифицирующей вторичной подправкой. Правый продольный край обработан притупляющей крутой дорсальной сильно модифицирующей ретушью. Противоположный продольный край обработан более мелкой постоянной дорсальной полукрутой ретушью. В двух случаях острие сформировано усечением мелкой крутой постоянной дорсальной ретушью дистального окончания заготовки. Сегмент создан на треугольной в поперечном сечении пластинке. Форму изделию придает постоянная дорсальная

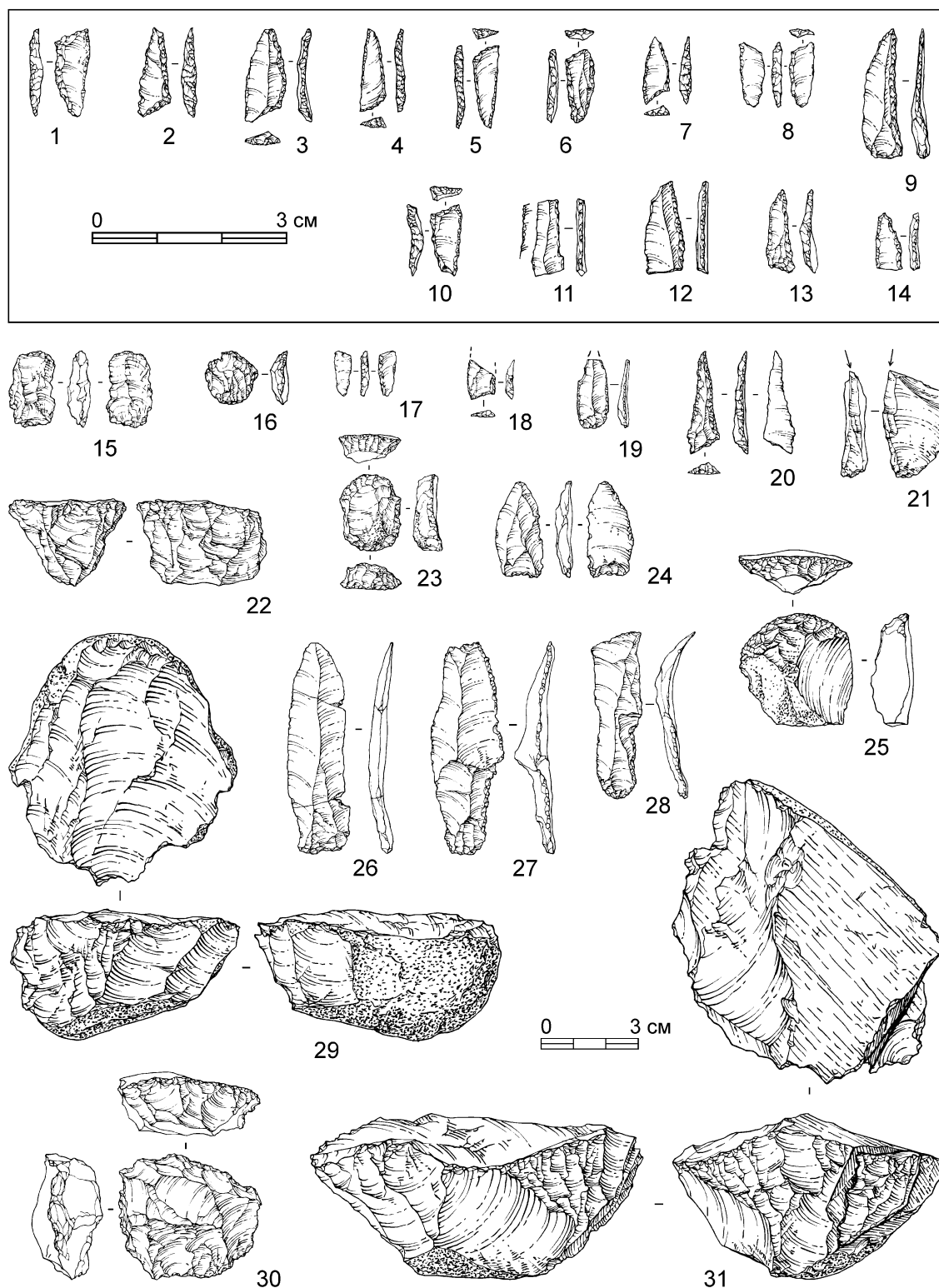

Рис. 5. Каменные артефакты стоянки Додекатом-2: 1–8, 10, 17–18 – треугольные микролиты; 9, 11–12 – пластинки с притупленным краем; 13, 14 – микроострия; 15 – долотовидное орудие; 16 – ногтевидный скребок; 19 – пластинка с ретушью; 20 – проколка; 21 – резец; 22, 29, 31 – нуклеусы; 24 – остроконечник с базальной выемкой; 23, 25 – концевые скребки; 26–28 – пластины с ретушью; 30 – скребок высокой формы

ретушь, нанесенная на один из продольных краев, плавно переходящая на плоскость поперечного излома заготовки. Ретушь оформления дорсальная постоянная параллельная сильномодифицирующая. Противоположный продольный край не несет следов подправки. Трасологический анализ показал, что данное изделие использовалось в качестве вкладыша пазового орудия (Е. Ю. Гиря, 2008 г., личное сообщение). Ретушированная пластинка с фрагментированной дистальной частью обработана по продольным краям постоянной мелкой слабомодифицирующей постоянной дорсальной чешуйчатой ретушью (рис. 5, 19). Пластинки и микропластины с ретушью утилизации (7 экз.) представлены преимущественно медиальными фрагментами микрозаготовок, несущими на продольных краях следы немодифицирующей эпизодической ретуши утилизации. Вторую по численности категорию орудийного набора составляют пластины с ретушью (11 экз.; рис. 5, 26–28). Средние и мелкие пластины имеют на продольных краях вторичную подработку в виде немодифицирующей эпизодической дорсальной ретуши. Заметную роль в орудийном наборе играют проколки (9 экз.). В качестве заготовок данных орудий в основном избирались сколы с конвергентными краями. В таких случаях формирование рабочего элемента достигалось среднемодифицирующим эпизодическим ретушированием дистальной зоны. Значительно выделяется одно орудие, оформленное на треугольной в поперечном сечении пластинке (рис. 5, 20). Изделие представляет собой тупоугольный треугольник, одна длинная сторона которого, примыкающая к тупому углу, притуплена дорсальной крутой постоянной сильномодифицирующей ретушью, короткая сторона образована поперечным тронкированием заготовки, а третья сторона несет следы прерывистой немодифицирующей разноразмерной утилизационной ретуши. Как по морфологии, так и по типу вторичной отделки данное изделие аналогично треугольным микролитам, однако значительно превосходит их в размерах (длина орудия – 32 мм). Проведенный трасологический анализ показал, что данное орудие использовалось в качестве проколки по шкуре, причем использовались оба острых конца изделия (Е. Ю. Гиря, 2008 г., личное сообщение).

Немного меньшую роль в орудийном наборе данного слоя играли скребки (8 экз.). Наиболее многочисленны концевые скребки (5 экз.), изготовленные на небольших массивных в поперечном сечении отщепах. Четыре изделия оформлены по дистальному краю постоянной сильномодифицирующей отвесной дорсальной постоянной субпараллельной ретушью с заломом, появившимся, вероятно, в результате работы (рис. 5, 25). Одно орудие (рис. 5, 23) представляет собой концевой скребок с двумя рабочими лезвиями, оформленными дорсальной постоянной сильномодифицирующей крутой параллельной ретушью в дистальной и проксимальной частях заготовки. Скребок высокой формы выполнен на массивном отщепе среднего размера. Изделие ретушировано на $\frac{3}{4}$ периметра – продольные края и дистальная зона обработаны дорсальной постоянной крутой сильномодифицирующей субпараллельной ретушью. На левом продольном краю ретушь с заломом, вероятно, в результате сработанности. На углу пересечения левого продольного края с дистальной частью отщепа выделен небольшой шип. Трасологический анализ показал, что данное орудие использовалось для обработки дерева (Е. Ю. Гиря, 2008 г., личное сообщение), причем в работе использовался только левый продольный край (рис. 5, 30). Ногтевидные скребки (2 экз.) оформлены на мелких отщепах. Сырьем для одного изделия послужил горный хрусталь. Данное изделие обработано по правому продольному краю постоянной крутой дорсальной среднемодифицирующей субпараллельной ретушью. Второе орудие оформлено по дистальному и правому продольному краям постоянной дорсальной полукрутой параллельной сильномодифицирующей ретушью (рис. 5, 16). К шиповидным орудиям отнесено 5 предметов. Одно орудие изготовлено на крупном массивном отщепе, у которого эпизодической мелкофасеточной ретушью подправлен острый выдающийся угол пересечения двух краев. Другое орудие изготовлено на массивном в поперечном сечении дистальном фрагменте малого отщепа. Рабочий элемент оформлен при помощи дорсальной ретуши и вентральной стелющейся чешуйчатой подтески на углу, образованном фрагментацией скола. Заготовками для двух орудий послужили пластины, у одной из которых шиповидный элемент образован

при помощи нанесения в дистальной части ретушированного анкоша и последующей незначительной подправки мелкой дорсальной ретушью. У последнего изделия, созданного на среднем массивном в поперечном сечении отщепе, оформление рабочего элемента наиболее выраженное. Шип создан на дистальном краю заготовки отвесной сильномодифицирующей вентральной ступенчатой ретушью с заломом. Категория резцов немногочисленна и насчитывает два изделия, классифицированные как угловые многофасеточные резцы (рис. 5, 21). Первое орудие изготовлено на среднего размера пластинчатом отщепе. Резцовые снятия наносились с плоскости остаточной гладкой ударной площадки по левому продольному краю заготовки. Все видимые негативы заканчиваются заломом. На вентральной плоскости противоположного продольного края видны следы разряженных фасеток, образовавшихся в результате непреднамеренных действий (вытапывание?). Второе орудие оформлено на проксимальном фрагменте пластины. Ударная площадка для нанесения резцовых сколов была образована на плоскости поперечного слома, с которой по правому продольному краю было реализовано несколько резцовых снятий. Доловидные орудия (3 экз.) представлены двумя типами, различающимися как количеством лезвий, так и вторичной отделкой. Однолезвийные орудия (2 экз.) изготовлены на мелком и среднем отщепах. В обоих случаях рабочее лезвие оформлено в проксимальной зоне скола-заготовки; в одном случае постоянной среднемодифицирующей стелющейся чешуйчатой бифасиальной ретушью, во втором – вентральной стелющейся сильномодифицирующей пластинчатой подтеской. Двулезвийное орудие (рис. 5, 15) изготовлено на кварцевом мелком отщепе, частично уплощенном широким сколом подтески. Одно рабочее лезвие было оформлено на остаточной ударной площадке скола-заготовки, второе – на дистальном крае. Оба рабочих участка выполнены бифасиальной постоянной среднемодифицирующей стелющейся ретушью. Интересный тип орудия представлен остроконечником с базальной выемкой. Орудие изготовлено на мелком удлиненном остроконечном сколе с конвергентной огранкой дорсальной поверхности. Оба продольных края несут разрозненные фасетки функциональной ретуши. Базальная

часть заготовки подверглась интенсивной подработке вентральной модифицирующей чешуйчатой подтеской, образующей выемку (рис. 5, 24). Учитывая морфологию и размер орудия, можно предположить, что данное изделие служило наконечником легкого метательного оружия типа дротика. Немногочисленные отщепы с ретушью (5 экз.) представляют собой неформальные орудия, имеющие лишь фасетки эпизодической утилизационной ретуши.

Культурный слой 1. Индустрия первого культурного слоя немногочисленна и рассматривается нами как смешанный материал, объединяющий в себе как палеолитические артефакты, так и предметы гораздо более позднего времени. Причинами значительного перемешивания культурных остатков являлась продолжительная сельскохозяйственная деятельность (многократная вспашка) и активная обживание верхней части отложений грызунами. Большую часть полученной коллекции составляют фрагменты керамики (14 экз.). Керамика печного обжига принадлежала сосудам, которые были сформированы на гончарном круге. Точная культурная и хронологическая привязка данного материала затруднительна, поскольку такие способы изготовления керамических изделий практиковались в изучаемом регионе с раннего железного века вплоть до средневековья. Каменные артефакты (37 экз.), обнаруженные в слое, демонстрируют палеолитический облик, близкий артефактам нижележащих стратиграфических уровней. Первичное расщепление представлено галькой со следами утилизации, отщепами (13 экз.), краевыми сколами (4 экз.), пластиной и чешуйками (18 экз.). Орудийный набор состоит из двух концевых скребков, выполненных на небольших отщепах.

В настоящее время для стоянки Додекатым-2 имеется три релевантных определения абсолютного возраста, выполненные для нижней части слоя 4 радиоуглеродным методом (AMS) в лаборатории NSF Аризонского университета (г. Тусон, США). Два образца показали очень близкий возраст – $23\,800 \pm 190$ л. н. (AA69073, датируемый материал – уголь) и $23\,600 \pm 330$ л. н. (AA69075, датируемый материал – кость). Один образец дал более позднюю дату в $21\,850 \pm 180$ л. н. (AA69074, датируемый материал – уголь). Два образца, отобранных из слоя 2, показали финально-средневеко-

вый возраст – 431 ± 33 (AA69071) и 433 ± 36 л. н. (AA69072), что обусловлено, как уже упоминалось в стратиграфическом описании, наличием многочисленных биотурбаций верхней части отложений памятника.

Основываясь на данных стратиграфических наблюдений, можно сделать следующие выводы. Археологический слой 1 является результатом значительного перемешивания верхнепалеолитических артефактов и культурных остатков более поздних этапов истории в силу антропогенной деятельности и активности землероев. Археологические материалы культурных слоев 2, 3 и 4 присутствуют в относительно инситу состоянии, что подтверждается также планиграфическими наблюдениями, результатами технико-типологического и аппликационного анализов. При этом археологический слой 2 объединяет в себе материальные остатки нескольких достаточно продолжительных периодов заселения стоянки, являясь культурным палимпсестом, в то время как археологические слои 3 и 4 отражают, видимо, менее интенсивные и краткие эпизоды обитания древнего человека. Каменные артефакты, составляющие культурный слой 5, по всей видимости, подверглись как плоскостному, так и вертикальному смещению, отражая, тем не менее, единый (одновременный) эпизод / период заселения стоянки древним человеком, что подтверждается как данными технико-типологического анализа, так и наличием апплицируемых каменных изделий.

Учитывая результаты технико-типологического анализа индустрий всех культурных слоев памятника (наличие одних и тех же технологий обработки каменных изделий, как на уровне первичного расщепления, так и на этапе оформления орудий, а также присутствие «сквозных» типов нуклеусов и орудий), можно предположить идентификацию всех культурных остатков, как принадлежащих к одной культурной традиции, носители которой заселяли данную территорию около 23–21 тыс. л. н. Наблюдаемые отличия между слоями в процентном соотношении тех или иных категорий каменного инвентаря можно, в частности, объяснить различающимися временными интервалами заселения площадки. Кроме того, принимая во внимание геоморфологические данные по изучаемому району (узкая горная долина

с резкими и глубокими врезами), можно сделать вывод о том, что геометрия обживаемой площадки и ее гипсометрическое положение по отношению к базису ручья значительно изменялась во времени. Следовательно, вскрытые современным раскопом участки археологических слоев могли представлять собой функционально различные зоны обживаемой древним человеком поверхности, пространственная организация которых во время каждого эпизода обитания определялась существовавшими на тот момент границами и относительной высотой площадки. Более того, необходимо учитывать, что культурные слои 4 и 5 в данной статье представлены только материалами 2005 г., полученными из разведочного шурфа, в то время как вышележащие слои вскрыты на большей площади.

Учитывая некоторые статистические различия, обусловленные, на наш взгляд, перечисленными выше факторами, данные проведенного технико-типологического анализа указывают на использование исследуемой площадки древним человеком во время всех эпизодов обитания в качестве более или менее долговременных (сезонных?) поселений, на которых представлен достаточно полный цикл человеческой активности (первичное расщепление, изготовление, использование и подживление орудий).

В целом, для первичного расщепления всех культурных слоев стоянки характерно преобладание подпризматического и торцового скалывания, нацеленного преимущественно на получение мелких пластинок, использовавшихся в дальнейшем в качестве вкладышей для составных орудий. Орудия, отнесенные к категориям микроинвентаря (прежде всего, треугольные микролиты и пластинки с притупленным краем), доминируют в орудийном наборе, что, на наш взгляд, свидетельствует о преобладании специализированной активности (сезонная охота?). Наличие в заметных пропорциях также и обрабатывающих орудий (скребки, резцы, проколки), видимо, указывает на то, что мы имеем дело с более или менее долговременным «базовым» охотничьим лагерем. Обращает на себя внимание, что, начиная с самого нижнего слоя, индустрия стоянки Додекатым-2 предстает в уже полностью сложившемся виде. Технология получения, приемы вторичной отделки и морфология основных категорий орудийного набора

значительно стандартизованы, и эволюционных различий между слоями не прослеживается (за исключением резкого увеличения количества треугольных микролитов в слое 2, что, на наш взгляд, объясняется планиграфическими, а не культурно-эволюционными факторами). При отсутствии на настоящий момент в изучаемом районе известных верхнепалеолитических памятников, культурно и хронологически предшествующих индустрии Додекатым, вопрос об истоках данной культурной традиции остается открытым.

Наиболее близкие (техничко-типологические и географические) аналогии додекатымской индустрии можно проследить в археологических материалах верхних слоев стоянки Куль-Булак (Ташкентская область Узбекистана), открытой и интенсивно изучавшейся в 60–80-х гг. XX в. [Касымов, 1990]. Данные раскопок прошлого века, а также археологические материалы, полученные из верхних слоев стоянки Куль-Булак в результате возобновления (с 2007 г.) полевых исследований памятника [Деревянко, Исламов, Колобова и др., 2008], показывают наличие многих технико-типологических характеристик, позволяющих сопоставление с индустрией стоянки Додекатым. Первичное расщепление ориентировано на производство мелких пластинок с призматических и торцовых ядрищ, а также микропластин с кареноидных нуклеусов-скребков. Среди орудийного набора доминируют пластинки и микропластины с ретушью, мелкие долотовидные орудия и концевые скребки. Наибольший интерес, в контексте сопоставления индустрий, представляет обнаружение в верхнем верхнепалеолитическом слое Куль-Булака треугольного микролита, по технике изготовления и морфологически идентичного геометрическим микроорудиям индустрии Додекатым-2. Учитывая, что стоянка Куль-Булак по своему функциональному предназначению преимущественно являлась мастерской, отнесение индустрии ее верхнепалеолитических слоев к единой с Додекатымом культурной общности выглядит достаточно обоснованным. При этом, несмотря на отсутствие на настоящий момент результатов абсолютного датирования верхнепалеолитических слоев Куль-Булака, можно предположить более ранний возраст этого памятника по сравнению с комплексами Додекатым-2. В пользу этого, в част-

ности, говорит практически полное отсутствие отжимной техники расщепления и ретуширования камня в индустрии Куль-Булака, в то время как в ассамбляже Додекатыма-2 отжим представлен достаточно широко. В качестве дополнительного признака следует указать отсутствие в наборе Куль-Булака пластинок с притупленным краем, при этом кульбулакские пластинки с ретушью аналогичны обработанным пластинчатым заготовкам из нижних слоев стоянки Додекатым-2 и также использовались в качестве вкладышей составных орудий (Е. Ю. Гиря, 2008 г., личное сообщение).

К еще более раннему этапу становления культурной традиции, присутствующей в развитом виде на стоянке Додекатым-2, возможно, будут отнесены материалы, полученные в 2008 г. при раскопках нового памятника-мастерской Кызыл-Алма-2, расположенного на выходах кремневого сырья в непосредственной близости от Куль-Булака [Деревянко, Колобова, Исламов и др., 2007]. Каменные артефакты, обнаруженные в значительно потревоженном стратиграфическом контексте, имеют ранневерхнепалеолитический облик. При доминировании технологии скалывания среднеразмерных пластин с подпризматических и плоскостных нуклеусов наблюдается и присутствие стратегий получения мелких пластинок с торцовых ядрищ, близких таковым в индустрии верхнего палеолита стоянки Куль-Булак. В немногочисленном орудийном наборе доминируют концевые и боковые скребки. По предварительным данным по памятнику Кызыл-Алма-2, интересным фактом является использование в нем технологических решений (единичные комбинаторные торцово-плоскостные нуклеусы и нуклеусы резцового типа скалывания), характерных для индустрии грота Оби-Рахмат, являющейся на настоящий момент в изучаемом регионе единственным претендентом на роль «переходной» (от среднего к верхнему палеолиту) культурной традиции.

Что касается сопоставления индустрии стоянки Додекатым-2 с археологическими комплексами наиболее полно (для региона) исследованной и опубликованной Самаркандской стоянки [Джуракулов, 1987], можно отметить присутствие ряда аналогичных типологически выраженных изделий. В первую очередь это касается кареноидных нук-

леусов-скребков для производства мелких пластинок и концевых скребков на мелких сколах. В то же время присутствие в материалах Самаркандской стоянки значительного компонента архаичных макроорудий (являющихся, по мнению многих исследователей, специфической чертой верхнего палеолита Средней Азии) при отсутствии развитого микроинвентаря заставляет осторожно подходить к вопросу включения указанных памятников в единую культурную общность. Тем не менее необходимо отметить, что наличие архаичных рубящих орудий в развитом верхнепалеолитическом контексте, с одной стороны, и отсутствие микропластинчатых продуктов расщепления (при наличии нуклеусов для их производства), с другой, может быть объяснено до сих пор вызывающим вопросы стратиграфическим контекстом культуровмещающих отложений, а также методологическими подходами к раскопкам Самаркандской стоянки, отличающимися от применяемых в настоящее время.

Что касается более широких (географически) аналогий, необходимо отметить, что в период 25–18 тыс. л. н. на всей территории Евразии развивались культуры с устойчивой тенденцией к микролитизации и производству вкладышевых орудий. По отдельным категориям инвентаря можно проследить аналогии додекатымской индустрии как в мелкопластинчатых комплексах Сибири [Лисицын, 2000; Васильев, 1996; Акимов и др., 2005], так и в материалах граветийских стоянок Европы [Нужный, 2008; The Gravettian..., 2004]. Предпочитая природно-экологическое объяснение данному явлению и, следовательно, интерпретацию его в терминах культурно-технологической конвергенции [Thinking Small..., 2002], многие исследователи не исключают и единую культурно-генетическую основу микролитических индустрий Евразии, отдавая пальму первенства в плане первичного генезиса территориям Центральной Азии [Otte et al., 2007]. Однако, как отмечалось выше, неравномерность исследования и опубликованности известных погребенных памятников среднеазиатского региона (открытых преимущественно во второй половине XX в.), проблематичность их стратиграфического контекста, отсутствие абсолютных хронологических определений затрудняют целостную интерпретацию культурогенеза, имев-

шего место в азиатской части Евразии в финале верхнего неоплейстоцена. В этом плане комплексное изучение верхнепалеолитических индустрий стоянок Додекатым-2, Куль-Булак и Кызыл-Алма-2, на наш взгляд, сможет пролить свет на ранние этапы складывания микролитической культурной традиции.

Немаловажное значение имеют результаты исследования стоянки Додекатым-2 и для изучения истории последующего этапа каменного века на территории Средней Азии – эпохи мезолита, в частности Оби-ширской культуры. Опубликованные материалы по мезолитическим памятникам Ферганской долины [Исламов, 1980] позволяют проследить значительные аналогии между мезолитом данного региона и индустрией стоянки Додекатым-2. Поскольку в настоящий момент полностью отсутствуют точные хронологические определения исследованных в конце XX в. мезолитических памятников, а отнесение ряда стоянок именно к этому периоду каменного века проводилось на основании присутствия микропластинчатого расщепления и изготовления орудий-микролитов, обнаружение на стоянке Додекатым-2 развитого производства геометрических микролитов требует переоценки имеющихся данных по мезолиту региона, предпочтительно с проведением работ по определению точного возраста исследованных памятников. Не исключено, что подобные исследования приведут к удревнению появления микролитической традиции в регионе и заставят изменить культурно-периодизационную интерпретацию ряда объектов, что, в свою очередь, позволит более обоснованно говорить о локальном генезисе мезолитических культур на базе верхнепалеолитической традиции додекатымского облика.

Открытие и изучение индустрии стоянки Додекатым-2 в контексте изучения других палеолитических памятников региона (грот Оби-Рахмат, стоянки Куль-Булак и Кызыл-Алма-2) позволяет сделать вывод о том, что высказывавшаяся ранее гипотеза о депопуляции региона в хронологическом интервале 40–20 тыс. л. н. требует уточнения. По всей видимости, в условиях повышенной аридизации финала верхнего неоплейстоцена древний человек не покинул полностью Центрально-Азиатский регион, а изменил адаптационные стратегии пространственного освоения ландшафта. Использование ес-

тественных убежищ (гrotы и пещеры), расположенных в среднегорном поясе, сменилось предпочтением открытых пространств предгорной зоны и межгорных котловин, в которых сохранялись постоянные водные потоки (Самаркандская стоянка, Додекатым) и / или восходящие источники предгорного коллекторного типа (Куль-Булак, Кызыл-Алма-2). Возможно, что в ответ на изменение экологических условий древний человек вынужден был радикально изменить охотничьи стратегии. Необходимость охоты на более мелкую и мобильную дичь, возможно, потребовало использования более легкого и / или дистанционного охотничьего оружия, что и привело к доминирующей переориентации каменного производства на получение мелких пластинок и микролитизации орудий, наблюдаемых в индустрии стоянки Додекатым-2.

Авторы выражают свою искреннюю признательность академику А. П. Деревянко и академику У. И. Исламову за неоценимую помощь в организации и проведении полевых и лабораторных исследований палеолитических памятников Узбекистана. Иллюстрации каменных артефактов выполнены ведущими художниками ИАЭТ СО РАН А. В. Абдулмановой и Н. В. Вавилиной. Определения абсолютного возраста памятника Додекатым-2 были выполнены в лаборатории NSF Аризонского университета (г. Тусон, США) при активном содействии П. Дж. Ринна и Т. Джала. Детальная характеристика геологической, геоморфологической и стратиграфической ситуации стоянки и окружающей территории стала возможной при плодотворном сотрудничестве с доктором геолого-минералогических наук И. С. Новиковым (ИГГ СО РАН) и кандидатом геолого-минералогических наук С. В. Лещинским (лаборатория микропалеонтологии ТГУ). Авторы благодарны своим коллегам – сотрудникам ИАЭТ СО РАН и ИА АН РУз – за критику и плодотворные дискуссии во время полевых исследований и подготовки статьи.

Список литературы

Абрамова З. А. Палеолит Енисея. Афонтовская культура. Новосибирск, 1979а. 158 с.
Абрамова З. А. Палеолит Енисея. Кокоревская культура. Новосибирск, 1979б. 200 с.

Акимова Е. В., Стасюк И. В., Мотузко А. Н. К проблеме изучения «мелкопластинчатых индустрий» в палеолите Средней Сибири // Социогенез в Северной Азии. Иркутск, 2005. Ч. 1. С. 15–20.

Васильев С. А. Поздний палеолит верхнего Енисея (по материалам многослойных стоянок района Майны). СПб., 1996. 224 с.

Деревянко А. П., Исламов У. И., Колобова К. А., Фляс Д., Кривошапкин А. И., Лецинский С. В., Крахмаль К. А., Звинц С. В., Павленок К. К., Мухтаров Г. А. Возобновление археологических работ на многослойной стоянке Кульбулак в 2007 г. // История материальной культуры Узбекистана. Ташкент, 2008. Вып. 36. С. 24–37.

Деревянко А. П., Колобова К. А., Исламов У. И., Фляс Д., Павленок К. К. Новый верхнепалеолитический памятник в долине реки Ахангарон (Узбекистан) // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы годовой сессии Ин-та археол. и этногр. СО РАН 2007 г. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2007. Т. 13, ч. 1. С. 80–83.

Джуракулов М. Д. Самаркандская стоянка и проблемы верхнего палеолита в Средней Азии. Ташкент, 1987. 172 с.

Исламов У. И. Обиширская культура. Ташкент, 1980. 181 с.

Касымов М. Р. Проблемы палеолита Средней Азии и Южного Казахстана (по материалам многослойной палеолитической стоянки Кульбулак): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 1990. 42 с.

Кривошапкин А. И., Милютин К. И., Славинский В. С., Рыбин Е. П., Колобова К. А., Новиков И. С., Высоцкий Е. М., Мухаммадиев А. Г. Новые стоянки каменного века в бассейне реки Пальтау (Республика Узбекистан) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. С. 131–137.

Кривошапкин А. И., Исламов У. И., Колобова К. А., Милютин К. И., Мухаммадиев А. Г., Белоусова Н. Е. Предварительные итоги работы международной археологической экспедиции по изучению каменного века Узбекистана в полевом сезоне 2006 года // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2006. С. 162–166.

Лисицын Н. Ф. Поздний палеолит Чулымо-Енисейского междуречья. СПб., 2000. 232 с.

Ранов В. А. К проблеме выделения локальных культур в Средней Азии // Каменный век Средней Азии и Казахстана. Ташкент, 1972. С. 34–47.

Ташкенбаев Н. Х., Сулейманов Р. Х. Культура древнекаменного века долины Заравшана. Ташкент, 1980. 120 с.

Нужный Д. Ю. Розвиток мікролітичної техніки в кам'яному віці. Удосконалення зброї первісних мисливців. Київ, 2008. 308 с.

Davis R. S., Ranov V. A. Recent work on the paleolithic of Central Asia // *Evolutionary Anthropology*. Vol. 8. 1999. P.186–193.

Leroi-Gourhan A. Dictionnaire de la préhistoire. P.: Quadvige / PUF, 1997. 1278 p.

Otte M., Biglari F., Flas D., Shidrang S., Zwyns N., Mashkour M., Naderi R., Mohaseb A., Hashemi N., Darvish J., Radu V. The Aurignacian in the Zagros region: new research at Yafteh Cave, Lorestan // *Antiquity*. 2007. Vol. 81. P. 82–96.

The Gravettian along the Danube. The Dolní Věstonice studies. Vol. 11. Proceedings of the Mikulov conference, 20–21 November 2002. Brno, 2004. 297 p.

Thinking Small: Global Perspectives on Microlithization. Archeological Papers of the American Anthropological Association. 2002. № 12. 191 p.

Vishnyatsky L. The Paleolithic of Central Asia // *Journal of World Prehistory*. 1999. Vol. 13 (1). P. 69–122.

Материал поступил в редколлегию 03.03.2009

A. I. Krivoshapkin, K. A. Kolobova, V. M. Kharevich

THE INDUSTRY OF DODEKATYM-2 SITE (UZBEKISTAN): NEW DATA ABOUT THE UPPER PALEOLITHIC OF THE REGION

As a result of the renewal of detailed studies of the classical cultures of Upper Paleolithic of Eurasia, the number of researchers assumed about the origin of basic Late Paleolithic cultural traditions (in particular, European Aurignacian) on the territory of the western part of Central Asia. The increased interest in the earliest history of Central Asian region gave stimulus for the renewal of comprehensive studies of Paleolithic epoch in the territory of Uzbekistan. In spite of scale archaeological studies of the second half of the 20-th century, the history of Upper Paleolithic epoch in the territory of Uzbekistan is represented fragmentarily, since a quantity of discovered sites, which relate to this period, until now, remains insignificant, moreover in the majority of the cases the discussion deals with statistically uncertain quantity from the objects with the exposed stone artifacts. As a result of the work of international archaeological expedition IAET SB RAS in the territory of Uzbekistan since 1998 it became possible to assert that even under the conditions of the increased aridization of climate in the finale of Upper Neopleistocene, the population of the foothill and middle upland regions of Uzbekistan did not completely cease. «Upper Paleolithic lacuna» of region began gradually to be filled up after the discovery of several new multilayered Upper Paleolithic sites in the territory of Tashkent oasis and renewal of a study of a number of known Paleolithic sites (Obi-Rakhmat rockshelter, Kul-Bulak, Kyzyl-Alma, and Kutur-Bulak sites) with using of complex of contemporary field archaeology (with the accent for the natural-science study and the determination of the absolute age of cultural deposits). In particular, discovery and study of the new site Dodekatym-2, to the preliminary results of studies of which is dedicated this article, makes it possible in a new way to look at the cultural parallels between the already known Paleolithic sites of region.

Keywords: Uzbekistan, Upper Paleolithic sites, stratigraphy, chronology, primary knapping, tool collection, microlithic tradition, cultural and chronological sequence.